

142. Г-н БАРТОШ (Югославия) (*говорит по-французски*): Господин Председатель, позвольте мне внести маленькую поправку к вашему заявлению. При голосовании правила в Шестом комитете три представителя воздержались. Две делегации представили объяснения по поводу своего голосования в письменной форме, и эти объяснения включены в доклад.

143. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Благодарю вас за это пояснение. В моем предыдущем выступлении я сказал, что предлагаемое новое правило процедуры было одобрено единогласно или по крайней мере без возражений. Я лично считаю, что когда

никто не голосует против проекта резолюции, такая резолюция принимается единогласно, так как, по моему, — и это мое постановление — воздержание от голосования равносильно неучастию в голосовании. Но в конце концов, как это только что заявил представитель Югославии, доклад Шестого комитета уже содержит объяснения по мотивам голосования.

144. Поэтому я ставлю на голосование проект резолюции, предложенный Шестым комитетом.

Проект резолюции принимается 57 голосами, при 1 воздержавшемся, причем никто не голосует против.

Заседание закрывается в 1 ч. 05 м. дня.

ДВЕСТИ ДЕВЯНОСТО ДЕВЯТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда 1 ноября 1950 года, 3 ч. дня

Флашинг-Мэддоуз, Нью-Йорк

Председатель: Г-н Насролла ЭНТЕЗАМ (Иран)

Заявление Генерального Секретаря

1. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Я признателен за оказанное мне доверие, отразившееся в принятом сегодня утром решении [298-е заседание]. Я понимаю результат вашего голосования как новое подтверждение Генеральной Ассамблеи независимости и неприкосновенности должности Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций. При существующих обстоятельствах я считаю своим долгом перед Организацией Объединенных Наций продолжать выполнять мои обязанности в течение трехлетнего периода.

2. Когда я вступил в исполнение должности, на которую меня назначила Генеральная Ассамблея 1 февраля 1946 г., я принес такую присягу:

«...клянусь нести возложенные на меня обязанности Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций с совершенной преданностью, с осторожностью и по совести, исполнять эти обязанности и направлять свою деятельность, преследуя исключительно интересы Организации Объединенных Наций, не запрашивать и не получать указаний относительно исполнения своих обязанностей от какого бы то ни было правительства или другой власти, посторонней для Организации».

3. Я старался со всей искренностью и со всей имеющейся у меня энергией выполнять это обещание, придерживаясь его духа и буквы, защищая Устав Организации Объединенных Наций, действовать в соответствии с решениями всех органов Организации Объединенных Наций и всегда использовать мое влияние по должности в интересах поддержания мира и авторитета Организации.

4. Организация Объединенных Наций не может эффективно функционировать, если Секретариат не будет действовать лояльно в соответствии с решениями и рекомендациями органов Организации Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций не может функционировать эффективно, если Секретариат не будет действовать в коллективных интересах всех чле-

нов Организации Объединенных Наций и только в коллективных интересах.

5. Вы можете быть совершенно уверены, что как моя работа, так и работа моего персонала будет продолжаться в будущем, как это было в прошлом, руководствоваться исключительно этими соображениями и повелениями той присяги которую мы все принесли.

6. Я признателен за то неизменно любезное отношение и дружеское сотрудничество, которое делегации оказывали мне в течение пяти последних лет, а также за их содействие и содействие правительств государств-членов Организации, которое всегда помогало мне выполнять мои обязанности в качестве Генерального Секретаря.

7. Я сделаю все от меня зависящее, чтобы поддерживать те же отношения со всеми без исключения правительствами государств-членов Организации в течение следующих трех лет.

8. Сейчас не время вспоминать те многие испытания и несчастья, которым подверглась Организация Объединенных Наций за последние пять лет, или пытаться предсказывать, что ждет ее впереди. Теперь я скажу только, что моя вера в Организацию Объединенных Наций, как в верный путь к миру, скорее крепла, чем слабела, с каждым кризисом, пережитым миром с 1945 года.

9. Далее, я верю, что у человечества все еще есть время избрать правильный путь к миру — путь Организации Объединенных Наций — и таким образом предупредить катастрофу третьей мировой войны. Этот путь к миру требует организации всеобщей коллективной безопасности против вооруженной агрессии. Это должно быть достигнуто, и я верю, что мы этого достигнем. Государства-члены Организации до и во время этой сессии Генеральной Ассамблеи сделали в этом направлении шаг большого исторического значения.

10. Но как бы это ни было существенно, требуется гораздо больше. Никогда не будет достаточно только

силы, чтобы сохранить мир. Нужны постоянные, настойчивые и продолжительные усилия, чтобы примирить один за другим сталкивающиеся интересы, которые разделяют мир. Я усиленно работал в течение последних пяти лет для примирения этих сталкивающихся интересов. Я буду продолжать идти по этому пути.

11. Сочетание политики примирения и силы также недостаточно для поддержания мира. Организация Объединенных Наций должна выработать смелую программу, проникнутую государственной мудростью и применимую в мировом масштабе, которая даст известную надежду на сносный уровень жизни и приличное существование тем двум третям населения земного шара, которые не имеют ни того, ни другого.

12. Таковы цели Организации Объединенных Наций, во имя которых я буду работать в течение следующих трех лет. Я твердо верю, что с поддержкой государств-членов Организации и подкрепленная надеждами и молитвами всего человечества Организация Объединенных Наций преуспеет, если мы будем следовать по этому пути, и нет в мире силы, которая могла бы нас остановить.

Объединенные действия в пользу мира: доклады Первого комитета (А/1456) и Пятого комитета (А/1463)

[Пункт 68 повестки дня]

Г-н Торс (Исландия), докладчик, представляет доклад Первого комитета и приложения к нему проекты резолюции (А/1456).

13. Г-н ТОРС (Исландия), докладчик Первого комитета, *(говорит по-английски)*: Вопрос, который теперь представлен на обсуждение и рассмотрение Генеральной Ассамблеи, озаглавлен «Объединенные действия в пользу мира». Народы всего мира возлагают огромные надежды на любые подлинные объединенные действия в пользу мира и будут горячо приветствовать любые действия такого рода. Многие будут ободрены тем единодушием, с которым был принят проект резолюции Ирака и Сирии, рекомендующей постоянным членам Совета Безопасности собраться и обсудить все проблемы, которые могут угрожать международному миру и которые могут мешать работе Организации Объединенных Наций, с целью разрешения основных расхождений и достижения соглашения в соответствии с духом и буквой Устава. Будем надеяться, что последующие действия не вызовут разочарования и благородные надежды народов всего мира смогут оправдаться.

14. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Одновременно с докладом Первого комитета Генеральной Ассамблее представлен доклад Пятого комитета [А/1463] о финансовых аспектах внесенных на его рассмотрение проектов резолюции. Доклад ясен сам по себе, а поэтому я не считаю необходимым просить докладчика Пятого комитета его представлять. Помимо докладов Первого и Пятого комитетов, Ассамблее представлены некоторые поправки [А/1465 и А/1466] и проект резолюции [А/1467], внесенный СССР.

15. Если Ассамблея желает приступить к прениям, я попрошу желающих выступить представителей иметь в виду все эти документы и, если они хотят,

обсудить их теперь же, чтобы не было необходимости возвращаться к ним позже или вновь открывать прения.

16. Хотя я не сомневаюсь, что Генеральная Ассамблея желает обсудить этот вопрос, я должен во исполнение положений правила 67 правил процедуры спросить, имеет ли Ассамблея намерение обсуждать доклад Первого комитета.

Было решено 27 голосами против 2, при 10 воздержавшихся, открыть прения по докладу Первого комитета.

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Ассамблея только что высказалась за открытие общих прений. Фактически для принятия этого решения было бы достаточно подачи за него одной трети голосов членов Ассамблеи.

18. Г-н АРМАНД-УГОН (Уругвай) *(говорит по-испански)*: Прения, имевшие место в Первом комитете¹ по этому важному проекту резолюции, главным образом были посвящены обсуждению правовых проблем, касающихся законности или незаконности этого предложения согласно положениям Устава. Делегация Уругвая считает, что в результате этих необходимых и чрезвычайно полезных прений выяснилось полное соответствие этого проекта с положениями Устава и с установленным в нем распределением полномочий. Поэтому мы не считаем необходимым останавливаться на этом обсуждении юридического характера, а ограничимся тем, что было сказано нами в Первом комитете. С другой стороны, хотя юридическая дискуссия и необходима, ввиду наличия в проекте резолюции правовых аспектов, она до некоторой степени затемнила рассмотрение политического и принципиально правового значения того шага, который Организация Объединенных Наций намерена принять.

19. Если мы станем на более общую точку зрения и рассмотрим этот проект резолюции в более широком значении, мы найдем, что эта мера представляет собой наиболее решительный прогресс, до сих пор достигнутый человеком в деле организации мира и безопасности. Без всякого сомнения, это самая конструктивная мера, которая была принята с момента Конференции в Сан-Франциско. Если четвертую сессию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций можно назвать «Ассамблеей мира», то все эти соображения дают основание назвать пятую сессию «Ассамблеей коллективной безопасности», как ее назвал Председатель г-н Энтезам в своей незабываемой речи [295-е заседание].

20. Если эта резолюция будет принята, то она даст организованному международному общению право принимать принудительные меры, необходимые для отражения агрессии, право, которым никогда не обладала Лига Наций. Мы воспользовались своим опытом в Коре и развили его в целях создания практически осуществимой и реалистической системы коллективной безопасности для всего мира в таком масштабе, которого еще не знала история.

21. Эта система не заменяет уже существующей системы, но скорее дополняет ее. Эта система не

¹ См. Официальные отчеты пятой сессии Генеральной Ассамблеи, Первый комитет, от 354-го до 371-го заседания включительно.

предназначена для замены предусмотренной в Сан-Франциско системы безопасности, центром которой является Совет Безопасности. Она предназначена действовать в тех случаях, когда в системе безопасности, зависящей от этого Совета, появляется трещина или когда она оказывается парализованной. Совет Безопасности сохраняет те широкие полномочия, которые возложены на него Уставом. Пять великих держав продолжают нести тяжелое бремя главной ответственности, возложенное на них этим документом. Согласно новой системе на Ассамблею и малые государства просто возлагается ответственность за коллективную безопасность в дополнение к ответственности Совета и пяти великих держав.

22. Новая система будет применяться только тогда, когда Совет Безопасности будет парализован из-за применения вето, из-за злоупотребления председательскими полномочиями или из-за какого-либо другого препятствия, возникшего вследствие расхождения между великими державами.

23. Речь не идет о пересмотре Устава; то, что предложено, это средство в пределах Устава против бездействия Совета Безопасности. По мнению уругвайской делегации, существенная часть этого проекта резолюции заключается в положении, которым первый раз в международной истории малые государства призываются высказаться по вопросу о коллективной безопасности и принять участие в ее поддержании.

24. До сих пор поддержание коллективной безопасности было делом великих держав, которые брали на себя функции сохранения мира, объединившись в Священный союз, составив европейский концерт держав, войдя в совет Лиги Наций в качестве постоянных членов и в Совет Безопасности также в качестве постоянных членов и, наконец, во время переходной системы, предусмотренной в статье 106 Устава, которую, повидимому, задумали сделать постоянной. Однако теперь малые государства призваны содействовать поддержанию коллективной безопасности в международном масштабе.

25. Первый раз в истории идет речь о системе коллективной безопасности, основанной на содействии всех государств, великих и малых, пропорционально их экономическим и военным возможностям.

26. Как представитель Уругвая указал в Сан-Франциско², мы уверены, что этот призыв к малым государствам будет иметь фундаментальное значение и послужит на укрепление мира и безопасности.

27. Малые страны, не обладающие крупными вооруженными силами, но также и не стремящиеся к завоеванию и территориальному расширению, представляют собой нетронутую силу, могущую быть использованной для дела мира и международной справедливости, поскольку все они возлагают надежду на торжество законности и не могут не осуждать агрессии, угроз и насилия. Из этого вытекает, что в организации всеобщей безопасности эти нации, не имеющие намерений и планов завоевания, могут и должны рассматриваться как могущественная сила в деле служения общению миролюбивых народов,

нормам международного права, нравственным и правовым принципам цивилизации. Когда дело идет о справедливости и несправедливости, они выскажутся за справедливость. Когда дело идет о законности и незаконности, они будут стоять за законность, и когда дело идет о насилии и безопасности, они будут сторонниками поддержания мира.

28. Призвать географически небольшие и военно-слабые страны сотрудничать в деле поддержания международного мира и безопасности — значит использовать новую силу для создания эффективных и прочных гарантий в целях достижения основной и высшей цели этой Организации, т. е. международного мира и солидарности. Сотрудничество всех народов, великих и малых, слабых или сильных в военном отношении, какой бы ни были они веры, расы и какой бы ни был их политический строй, даст возможность установить прочный всеобщий мир, мир, который не будет только отсутствием войны, но который будет основан на справедливости, праве, свободе и благосостоянии всего человечества. Таковы цели этого проекта резолюции.

29. Однако один вопрос заслуживает особого внимания. Если этот проект резолюции призывает малые государства принять активное участие в деле поддержания мира и безопасности, то он также возлагает на них серьезную и тяжелую ответственность, уже установленную в Уставе. Голосуя за этот проект резолюции, каждый из нас примет на себя серьезное обязательство и тяжелую ответственность. Каждый из нас должен вернуться в свою страну с сознанием своего долга сделать все возможное для принятия мер правового, экономического и военного характера, которые окажутся необходимыми для того, чтобы наши страны в правовом и материальном отношении были в состоянии выполнить, когда это будет нужно, обязательства, нами принимаемые в этот исторический час.

30. Мы были призваны принять участие в деле организации безопасности, потому что великие державы не могли этого выполнить из-за непреклонной позиции, занятой одной из них. Мы не должны допустить, чтобы безопасность, основанная на сотрудничестве всех стран, великих и малых, потерпела крушение из-за безразличия, отсутствия интереса и инерции малых стран. Мы так много критиковали неудачу в этом деле великих держав, что не смеем сами не справиться с задачей. Если этот проект резолюции будет принят, он значительно укрепит международную солидарность, которая необходима для обеспечения мира и законности. Это просто этап в выполнении обязанностей и ответственности, предписанных и установленных Уставом. Здесь не добавляется ничего нового, о чем точно не говорится в Уставе. Устав предусматривает, что принудительные меры, основанные на применении экономических и военных санкций, должны всегда быть готовы подавить международную агрессию, устранить нарушения суверенитета народов и случаи угрозы миру. Данный проект резолюции подтверждает и утверждает эти цели. Первый раз в мировой истории огромное большинство государств с твердой решительностью поддерживает рекомендацию Генеральной Ассамблеи, чтобы обеспечить строгое соблюдение принципов Организации во всем мире. Отныне Организация Объединенных Наций

² См. Documents of the United Nations Conference on International Organization, Сан-Франциско, 1945 г., том I, документ 24, P/8.

выступает также от имени объединенных континентов, потому что как государства, состоящие членами этой Организации, так и страны, находящиеся на этих континентах, убеждены, что обязательства, изложенные в данной рекомендации, вытекают из уважения к обязательствам, возложенным Уставом, и выполнения их. Этим проектом резолюции мы принимаем решительный шаг в деле поддержания безопасности и справедливости.

31. Г-н ДАЛЛЕС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Первый комитет внес предложение, которое мы можем принять в качестве хорошего метода страховки против третьей мировой войны. Положения этого предложения сами по себе не являются ничем новым. Это программа Устава, имеющая целью устранить агрессию путем быстрого установления акта агрессии и подавления ее. Программа Устава, в свою очередь, была основана на опыте, приобретенном миром в течение тридцатых годов двадцатого столетия.

32. Я уверен, что вы помните эту серию событий: нападение Японии на Маньчжурию в 1931 году и решение Лиги Наций по истечении трех месяцев послать комиссию для расследования, затем десять месяцев расследования и представление этой комиссией доклада³, который после еще пяти месяцев был принят Лигой Наций⁴, доклад, который осудил японцев, но не предложил принятия каких-либо мер, чтобы остановить их. Но к тому времени, по прошествии восемнадцати месяцев с начала агрессии, японская агрессия расширилась и локализовать первоначальное нарушение мира не было возможности.

33. Другие честолюбивые деспоты приняли это к сведению и последовали примеру японцев. В 1935 году Муссолини напал на Эфиопию и завоевал ее. В 1938 году Гитлер сначала занял Австрию, а затем Чехословакию. В 1939 году гитлеровская Германия и Советский Союз совместно заняли и разделили Польшу.

34. Это была серия событий, приведшая ко второй мировой войне. В Первом комитете я приводил слова маршала Сталина, которые он произнес в 1939 году, и эти слова заслуживают повторения. Он тогда сказал: «Государства, не имеющие агрессивных намерений, главным образом Англия, Франция и Соединенные Штаты Америки..., отклонили политику коллективной безопасности, политику коллективного сопротивления агрессорам и заняли позицию невмешательства..., превратив таким образом эту войну в мировую войну». Эти слова оказались более чем верными, и шесть месяцев спустя на самом деле вспыхнула мировая война.

35. Те, кто основал Организацию Объединенных Наций, решили не повторять этой ошибки. Поэтому в первом же пункте заявления о целях Организации они начертали «эффективные коллективные меры» для подавления актов агрессии. Но в течение пяти лет наш Совет Безопасности оказался неспособным претворить в жизнь эти слова. Затем произошло

вооруженное нападение на Корейскую Республику, и казалось, что история 1931 года фактически начала повторяться и может быть уже подготавливается третья мировая война. И это могло бы произойти, — и я думаю, что это произошло бы, — если бы не было ряда случайных обстоятельств, которые дали возможность наскоро организовать коллективное сопротивление этой агрессии.

36. В настоящий момент большая часть сил агрессора сломлена, и несомненно мы теперь дышим гораздо легче, чем в воскресенье 25 июня. Но наша передышка может быть краткой, если мы будем продолжать полагаться на удачу. Мы должны надежно организовать коллективную волю к сопротивлению агрессии. Если Совет Безопасности не сделает этого, тогда Генеральная Ассамблея должна сделать все, что она может на основании принадлежащего ей права рекомендаций. Это мы и сделаем принятием первого проекта резолюции, внесенного Первым комитетом.

37. Этот проект резолюции предусматривает методы наблюдения за районами, в которых существует напряженность международных отношений, таким образом, чтобы возможные агрессоры знали заранее, что любая агрессия будет немедленно обнаружена и объявлена таковой. Этот проект резолюции дает возможность Генеральной Ассамблее собираться в двадцатичетырехчасовой срок на чрезвычайные специальные сессии в случаях, когда Совет Безопасности лишен возможности действовать, например в результате применения вето. В этом проекте предлагается государствам-членам Организации создать и содержать вооруженные силы, подготовленные, организованные и снаряженные таким образом, чтобы они могли быть быстро использованы в качестве боевых единиц Организации Объединенных Наций, а также в нем предусматривается дальнейшее изучение способов выполнения задачи организации коллективного сопротивления агрессии.

38. Если в ответ на нашу резолюцию государства-члены Организации действительно создадут систему, обеспечивающую быстрое обнаружение агрессии, и если они будут содержать коллективные вооруженные силы и если у них будут как воля, так и способы быстро использовать эти силы в случае необходимости, то можно будет совершенно избежать третьей мировой войны. Это так ясно, что Первый комитет пятьдесятю голосами своих членов, при оппозиции лишь советского блока и при трех воздержавшихся, принял первый проект резолюции. Было бы чрезвычайно успокоительно для всех, кто предан миру, если бы мы здесь могли единогласно принять программу, которой могут опасаться только агрессоры.

39. Есть еще одна часть этого проекта резолюции, о которой я хочу упомянуть. Это часть E, которая получилась из того, что вначале было отдельным чилийским предложением. В этой части проекта резолюции напоминает государствам-членам Организации, что прочный мир зависит не только от соглашений о коллективной безопасности, но и от соблюдения прав человека, а также от содействия созданию экономического благополучия. Я знаю, что мы все сознаем, что это существенное напоминание. В прошлом слишком часто люди придерживались ложного и поверхностного мнения, что мир зависит лишь от поддержания

³ См. League of Nations, Report of the Commission of Enquiry (Lytton), документ С.663. М. 320. 1932. VII и приложения; политическая серия L.O.N., 1932, VII, 12 и 14.

⁴ См. League of Nations, Report on the Work of the League since the Thirteenth Session of the Assembly, документ А.6.1933, общая серия L.O.N.1933.2, стр. 32.

статус кво. Фактически меры репрессивного характера приводят к резкому взрыву, если только усилия к поддержанию мирного порядка не сопровождаются усилиями к повышению материального, интеллектуального и духовного благосостояния человечества. Данный проект резолюции обязывает нас следовать по этому просвещенному пути.

40. Сверх этого главного проекта резолюции, о котором я уже говорил, есть другой важный проект резолюции, внесенный Ираком и Сирией, и в котором рекомендуется постоянным членам Совета Безопасности собраться и обсудить, в коллективном или ином порядке, проблемы, которые могут угрожать международному миру. Этот проект резолюции был одобрен единогласно. Соединенные Штаты были рады поддержать этот проект, так как и государственный секретарь Ачесон заявил во время наших общих прений [279-е заседание] и президент Трумэн сказал на прошлой неделе [295-е заседание], что Соединенные Штаты всегда готовы и намерены вести переговоры с искренним желанием разрешить существующие проблемы.

41. Мне кажется, следует помнить, что основное разногласие, которое в настоящее время серьезно разделяет мир и о котором говорится в этом проекте резолюции, не является разногласием такого рода, по которому так называемые великие державы легко могут согласиться на компромисс, потому что этот основной вопрос глубоко затрагивает другие и больше всего малые нации.

42. У Соединенных Штатов нет никаких национальных стремлений, которые где-нибудь сталкивались бы с интересами благосостояния русского народа, и нет между нашими народами никаких территориальных или торговых споров. Верно, что Советский Союз не урегулировал еще с нами счетов по ленд-лизу, но нигде и никто не предполагает, что Соединенные Штаты начнут войну, для того чтобы получить то, что им должны. Вопрос, в котором мы расходимся, это вопрос другого порядка. Вопрос, на котором мы расходимся, состоит в том, будут ли свобода и проявление индивидуального разнообразия в мире систематически подавляться и заменяться принудительным однообразием по образцу советского тоталитаризма.

43. Этот основной вопрос касается не исключительно, и даже не главным образом, Соединенных Штатов. Если Соединенные Штаты усугубят в этом вопросе, то первыми жертвами будут малые народы, так как они не могут продолжать существовать, если система терпимости не будет поддерживаться всеми. Это основная проблема, из которой вытекают отдельные частные разногласия, создающие опасные положения.

44. Рассмотрим положение, которое существует в Австрии, Германии и Корее. Было бы возможно в любое время достигнуть соглашения, если бы мы согласились на условия, которые поставили бы всех австрийцев, всех немцев и всех корейцев под диктатуру и порабощение, подобное тому, которое навязано теперь полякам и чехам. Также все те, кто следил внимательно за этим положением, знают, что ничем другим нельзя добиться соглашения с СССР. Почему это так? Это так, потому что, как заявил маршал Сталин, иностранная политика Советского Союза является «наиболее интернациональной из всех», потому что она пытается «слить» все различные

национальности в «единый союз государств». СССР, говорит он, является «живым прототипом будущего союза народов».

45. Советский Союз уже далеко продвинулся по пути достижения целей своей иностранной политики. В новогодней передовой статье от 1 января 1950 г. официальной газеты *Известия* перечисляются члены так называемого «лагеря», образующегося вокруг СССР. В этой статье говорится, что силы этого лагеря растут с каждым днем, и далее там перечисляются примкнувшие к этому «лагерю» страны: Польша, Чехословакия, Болгария, Румыния, Венгрия, Албания, Северная Корея, Монголия, Китайская Народная Республика и Восточная германская демократическая республика. Заканчивается эта статья следующими словами: «Коммунизм побеждает; коммунизм восторжествует!» Если какой-либо народ действительно желает присоединиться к этому лагерю и добавить свое имя к списку «побежденных», который появится в следующем новом году в газете *Известия*, то он свободен это сделать. Но ни один народ еще не сделал свободно этого выбора. Ни один народ до сих пор не пошел под иго, представляемое советской формой империалистического коммунизма, без того что на него было оказано сильное давление. Соединенные Штаты не примут участия в этой программе и таким образом до тех пор, пока это остается программой Советского Союза, возможности переговоров ограничены. Я говорю «ограничены», но это не значит, что возможностей не существует.

46. Основная проблема, как мы ее понимаем, заключается в создании достаточных коллективных сил для защиты свободы народов, которые желают быть свободными. Соединенные Штаты готовы способствовать росту этих сил, и фактически мы уже внесли значительный вклад в это дело. Мы это делаем, потому что мы не верим в «единый мир» принудительного однообразия. Мы полагаем, что сохранение мира не зависит от насильственного сглаживания разногласий, мир должен позволять народам каждому по-своему осуществлять свои чаяния и удовлетворять свои индивидуальные потребности, будь то строя социализм, живя при частной инициативе и даже, если они того желают, при коммунизме. Народ Соединенных Штатов сознает, что судьба связывает его с другими свободными народами, даже если мы не согласны с ними. Это ключ к пониманию нашей иностранной политики.

47. Конечно, когда такая материально сильная держава, как Соединенные Штаты, вносит свой вклад больше других в какое-либо общее дело, этот факт автоматически подвергает ее обвинению в попытке господствовать и распространить свою власть в мире. Никто, кто знает народ Соединенных Штатов, никто, кто знает нашу историю как одного из главных победителей в двух мировых войнах, не верит этим обвинениям. Но многие не имеют собственного суждения и вводятся в заблуждение ложной пропагандой.

48. Этот факт является еще одной причиной, почему Соединенные Штаты желают новых условий, которые будут созданы принятием главного проекта резолюции, представленного Генеральной Ассамблеей. Согласно этой резолюции, если она будет проведена в жизнь, оборонительные силы свободных народов будут более равномерно распределены таким образом, что не будет

слишком большой зависимости от одной или двух стран; каждое государство, состоящее членом Организации, будет содержать в составе своих вооруженных сил некоторые части, могущие быть использованными в качестве боевых единиц Организации Объединенных Наций. Конечно, во многих случаях эти части будут малы, но общее число их будет велико, а их характер в силу состава сам по себе будет красноречиво свидетельствовать, что за ними стоит коллективная воля.

49. Кроме того, согласно этой резолюции, руководство объединенными действиями будет надежно поручено Организации Объединенных Наций, с тем чтобы уменьшить риск, что эти силы могли бы быть использованы для осуществления определенно национальных стремлений. По мере того как мир будет следовать по пути, намеченному этой резолюцией, он будет все больше приближаться к идеалу Устава, согласно которому вооруженные силы должны быть использованы, как говорится в Уставе, только в общих интересах, причем наличие этих общих интересов должно быть установлено органом, несущим нравственную ответственность перед судом человечества.

50. Этот проект резолюции представляет особый шаг вперед по неизведанному пути. Мы пионеры, но мы можем идти вперед убежденные в том, что мы принимаем исторический шаг в направлении к великой цели мира, который должен быть и прочным и справедливым.

51. Генерал РОМУЛО (Филиппины) (*говорит по-английски*): Мало проектов резолюций так тщательно и продолжительно обсуждались в каком-нибудь комитете, как первый проект резолюции, находящийся теперь на рассмотрении Генеральной Ассамблеи. Так оно и должно быть. Мне кажется, что никакой другой акт Объединенных Наций, за исключением принятого Устава, не мог бы иметь такое важное и жизненное значение в истории Организации.

52. Проект резолюции, находящийся теперь на рассмотрении Генеральной Ассамблеи, подвергся критике с правовой и конституционной точки зрения. Довод, что согласно положениям этой резолюции Генеральная Ассамблея узурпирует функции и полномочия Совета Безопасности, был выдвинут в Первом комитете с большой силой и умением г-ном Вышинским и другими. Я уверен, что этот довод будет приведен вновь и здесь. На этот довод были даны объяснения, что такая узурпация не имеет в виду и на самом деле никогда не произойдет и что единственная цель и задача этого предложения заключается в предоставлении возможности Организации Объединенных Наций через посредство ее наиболее представительного органа, т. е. Генеральной Ассамблеи, рассматривать случаи нарушения мира и акты агрессии и делать соответствующие рекомендации по этому поводу каждый раз, когда Совет Безопасности лишается возможности принять какие-либо меры из-за применения вето.

53. Этот принцип заслуживает повторения: несмотря на то, что Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание мира и безопасности, эта ответственность принадлежит не исключительно Совету, и Генеральная Ассамблея, в случае неприятия решения Советом Безопасности, может делать соответствующие рекомендации государствам-членам Организации в целях воспрепятствования нарушению

мира и актам агрессии. Это право вытекает из широких полномочий Генеральной Ассамблеи на основании Устава, из присущего Организации Объединенных Наций права на выживание и из первостепенной ответственности перед всеми народами за сохранение мира. Никакая юридическая казуистика, как бы блестяще она ни была представлена, не может превозмочь несокрушимой силы этого тройного принципа.

54. Довод, основанный на принципе ненарушимости Устава, следует оставить без внимания как имеющий искусственный характер, поскольку может быть доказано и было сказано, что предложение, которое мы рассматриваем, имеет в виду не лишить Устав значения, а, напротив, вдохнуть в него жизнь и дать ему применение. Вся цель этого предложения покоится на разумном толковании нашего основного закона.

55. Борьба, ставшая обычной в политической истории большинства стран, между ограничительным и распространительным толкованием конституции, теперь возобновилась среди нас с одинаковым ожесточением и упорством. Однако рассудок и здравый смысл должны восторжествовать, так как рост является залогом жизни и те, кто обессмысливают жизнь, в конце концов будут рассеяны и погибнут.

56. Среди целых народов, как среди отдельных людей, на первом месте стоит закон самосохранения. Давно уже было сказано, что суббота создана для человека, а не человек для субботы. С таким же убеждением мы утверждаем, что народы не были созданы для Устава, но Устав создан для народов, которые всем сердцем хотят мира. Придерживаться противоположной точки зрения означало бы, как и две тысячи лет тому назад, проявлять невысокую степень сознания и воображения, так как предполагалось с самого начала, что Устав должен представлять собою нечто большее, чем простое орудие для урегулирования сталкивающихся политических притязаний и стремлений великих держав, орудие, которое должно было быть брошено при первом признаке разногласий между ними. Устав был и остается пактом, заключенным народами всего мира, посредством которого они решили уничтожить ужасы войны.

57. Мы обязались добиваться этой всемирного значения цели, если возможно — при поддержке всех великих держав, но если необходимо, то и без санкций со стороны какой-либо из них.

58. Устав является оплотом мира, а не камуфляжем для агрессии и войны. Трудно избежать впечатления, что те, кто возражает против этого проекта резолюции, руководствуются желанием замаскировать агрессивные цели, тайне их лелеют и хотят украдкой осуществить их. Никто не может по советам утверждать, что эта резолюция будет способствовать нарушению мира и актам агрессии. Никакая искусная аргументация и никакие казуистические уловки не могут придать этой резолюции обратный смысл или исказить его и, таким образом, неправильно представить ее цель, доказывая, что она как-то разжигает войну и способствует агрессии.

59. Вся цель этого проекта резолюции заключается, во-первых, в обнаруживании агрессии и, во-вторых, в отражении ее. Эта двойная цель ясно изложена в ее тексте. Поэтому те, кто возражает против этого проекта резолюции на узко технических основаниях,

подвергают себя подозрению или в том, что они не заинтересованы в борьбе против агрессии, или, еще того хуже, что они сами замышляют агрессивные действия непосредственно или через своих друзей. Хотя может быть этот вывод не обоснован, — и я надеюсь, что он не обоснован, — тем не менее, он неизбежен.

60. Мы неоднократно слышали, как г-н Вышинский утверждал, и всегда красноречиво, что Советский Союз желает мира. Каждый раз, когда г-н Вышинский говорит о мире, он достигает такой высоты красноречия, которое ему завоевало в этой Ассамблее репутацию непревзойденного мастера слова. Поэтому, по всем правилам логики, этот проект должен пользоваться его полной поддержкой.

61. Знаменательно то, что в то время как СССР добивался войти в состав членов предлагаемой комиссии по наблюдению за поддержанием мира, он отказался согласиться на меры, которые, в случае если бы Совет Безопасности оказался не в состоянии действовать, Организация Объединенных Наций могла бы принять в целях подавления и отражения агрессии, которая могла бы быть обнаружена этой комиссией. Советский Союз утверждает, что меры против такого рода агрессии могут быть приняты лишь Советом Безопасности, в котором, в качестве постоянного члена, СССР имеет право вето. СССР не может согласиться с тем мнением, что такое положение должно при всех обстоятельствах быть представлено на суждение Генеральной Ассамблеи, в которой не существует права вето, т. е. на суждение всех государств вообще, в особенности малых, отвращение и страх которых к войне не уступают отвращению и страху к войне Советского Союза.

62. Г-н Вышинский вполне сознает страх войны, который преследует малые нации, а то он не стал бы так упорно играть на нем, как он столь эффективно делает это. Затем, если он знает, как глубоко наши опасения и как мы горячо надеемся на то, что можно избежать войны, почему СССР не доверяет суждению наших наций или боится его?

63. Если нужно дальнейшее доказательство мирных стремлений наших стран, пусть г-н Вышинский ознакомится с тем, как было проведено голосование в Первом комитете по второму и третьему проектам резолюций.

64. Пусть г-н Вышинский отметит то, что лишь слегка измененный проект резолюции СССР, в котором предлагается Совету Безопасности выполнять свои функции согласно Уставу и, в частности, предусматривается скорейшее проведение в жизнь статей Устава, касающихся предоставления государствами-членами Организации Объединенных Наций в распоряжение Совета Безопасности вооруженных сил и функционирования Военно-штабного комитета, был принят 49 голосами, т. е. получил только одним голосом меньше, чем первый проект резолюции.

65. Пусть он затем отметит, что третий проект резолюции, первоначально представленный Сирией и Ираком, в котором просили великие державы продолжать консультироваться одна с другой в целях разрешения их основных разногласий, был принят единогласно Первым комитетом.

66. Нужны ли Советскому Союзу еще какие-нибудь доказательства наших мирных намерений? Мы поддержали предложение Советского Союза, в котором подтверждается, что главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности лежит на Совете Безопасности. Мы, как и Советский Союз, выразили надежду, что Совет Безопасности и Военно-штабный комитет наконец смогут достигнуть соглашения относительно конкретных мер, которые дадут возможность Организации Объединенных Наций эффективно справляться со случаями нарушения мира и с актами агрессии. Мы согласны, что органу, в котором СССР обладает высшей прерогативой — правом вето, — нужно еще раз предложить взять на себя эту задачу. Мы признали право Советского Союза быть представленным в комиссии по наблюдению за поддержанием мира.

67. Приведа эти доказательства наших намерений, разве мы не имеем права в свою очередь ожидать, что СССР должен бы согласиться на предложение, рассчитанное на выработку еще одного способа защиты против агрессии и меры предосторожности на тот случай, когда Совет Безопасности не будет в состоянии принять необходимые меры? Мы хорошо понимаем, — и как хорошо понимаем, — что не хватает одного элемента: элемента взаимного доверия. Давайте откровенно признаем, что это недоверие обоюдно. Советский Союз не верит побуждениям свободных стран. Но, чтобы показать, имеет ли фактически это подозрение какое-либо основание, пусть г-н Вышинский докажет, что какое-либо государство стремится захватить хотя бы один дюйм советской территории или пытается силой разрушить советские учреждения. С другой стороны, наше недоверие к Советскому Союзу основано на фактах горького опыта. Оно основано на недавних событиях в Иране, Греции, Чехословакии, Югославии, Берлине и Корее.

68. Закончилась ли, наконец, эта серия угроз и конспираций? Мы хотели бы верить в это и молим Бога, чтобы это было так, но мы не смеем верить. Мы все еще ждем от Советского Союза жеста, который свидетельствовал бы о том, что он решил согласовать свои слова с делом и, наконец, отказаться от систематической программы политических конспираций и террора, которые уже давно держат весь мир в страхе.

69. Мы узнаем по голосованию первого проекта резолюции, сделает ли Советский Союз такой жест. Только это одно может победить страх, поднять доверие друг к другу и дать нам возможность заняться задачами мирной реконструкции на пользу народов всего мира.

70. Г-н КАНЕЛЛОПУЛОС (Греция) (*говорит по-английски*): На этом заседании Генеральной Ассамблеи нас призывают предпринять шаг, — важный шаг вперед, — имеющий огромное значение для жизни и работы Организации Объединенных Наций. Нас призывают обуздать отрицательную силу и укрепить силу правды. Право вето и, в особенности, злоупотребление им есть отрицательное явление. Правда покоится на свободной совести и воле огромного большинства наций.

71. Путь, ведущий к тому проекту резолюции, который нас просят сегодня принять, был открыт, ясно и

определенно, кровью, которая была пролита и все еще проливается в Корее. Действительно позорно, что человечеству нужно приносить в жертву кровь невинных, чтобы остановить насилие виновных и установить справедливость. Но это так; и теперь, первый раз в истории, под эгидой мировой организации, автоматически, быстро и эффективно был применен принцип коллективной безопасности.

72. Но возникает вопрос: случилось ли это так, чтобы быть достаточной гарантией для будущего? Можем ли мы с уверенностью сказать, что система коллективной безопасности будет наверняка действовать с такой же эффективностью, если снова возникнет положение, подобное положению в Корее? К несчастью ответ гласит «нет».

73. Если в минувшем июне Совет Безопасности мог принять решение, которое он принял, то это несомненно зависело отчасти от воли тех, кто голосовал за это решение и, в частности, от того что наконец появились ответственное и решающее руководство делами мира, но отчасти также благодаря случайности или удаче, как сказал г-н Даллес. Конечно, поспетствовало, что одна известная великая держава, систематически и слишком часто пользующаяся правом вето, отсутствовала на решающем заседании Совета Безопасности. Если бы эта держава присутствовала на том заседании, то решение, которое приветствовали с энтузиазмом свободные люди всего мира, никогда не было бы принято.

74. Я предполагаю, что эта причина побудила делегацию Соединенных Штатов внести предложение, которое обсуждалось и разрабатывалось в Первом комитете и по которому мы теперь должны вынести решение.

75. Первый из находящихся на обсуждении проект резолюции, конечно, разрешает эту проблему в пределах основных положений, принятых в Сан-Франциско. Совет Безопасности остается единственным органом, который, в случае возникновения угрозы миру, имеет право принять решения, законно обязательные для Объединенных Наций. Однако, не меняя этого основного принципа, предлагаемый проект резолюции представляет собою в моральном отношении большой шаг вперед, политические результаты которого не могут не быть чрезвычайно благоприятными.

76. Если где-нибудь на земном шаре обнаружится, что какие-то темные силы прибегают к насилию, тогда, согласно этой резолюции, немедленно будет созвана Генеральная Ассамблея, которая сможет стать на сторону жертвы и сделать применение права вето в Совете Безопасности политически и нравственно трудным. Иными словами, мы надеемся, что сила демократической воли большинства свободных наций — а эта воля является сущностью вопроса — окажется сильнее, чем какого бы то ни было рода узаконенная процедура.

77. Если после того, когда то или иное решение было принято Генеральной Ассамблеей значительным большинством голосов, Совет Безопасности оказывается не в состоянии, из-за вето, примененного одной единственной державой, выполнить повелительное требование остальных наций, то неизбежно возникнет вопрос о жизнеспособности нашей Организации. Этот

вопрос может быть разрешен лишь преобладанием воли огромного большинства свободных наций, которые требуют не только чтобы наша Организация продолжала существовать, но также и чтобы в основном выполнялись ее цели.

78. В этом смысле греческая делегация, преисполненная чувством глубокого доверия, приветствует тот прогресс, которого достигнет сегодня или завтра Ассамблея принятием решения Первого комитета относительно внесенного Соединенными Штатами предложения. Этим актом наша Ассамблея наиболее подходящим образом и с конструктивными результатами отпразднует пятую годовщину вступления в силу Устава Организации Объединенных Наций.

79. Однако по этому случаю я считаю необходимым обратить ваше внимание на один щекотливый вопрос, тесно связанный с обсуждаемым проектом резолюции. В течение последних нескольких лет — и я уверен, что это не ускользнуло от внимания кого-либо из вас — произошла, таинственным образом, под покровом обычного исторического процесса, радикальная перемена в смысле притяжения войны как международного явления.

80. Некогда международной войной считалась война между государствами. Оттуда понятие агрессии — агрессор это тот, кто нарушает мир вопреки международному праву — было связано с государством, обладающим политической структурой и независимостью. Но события последних двадцати лет, происходящие под сильным влиянием тоталитарных режимов и их политических движений, внесли фундаментальную перемену в сущность этой проблемы.

81. Война, как международное явление, приняла новую форму. Например, если бы государственный переворот, затеянный австрийскими национал-социалистами в 1934 году в Вене, удался, и если бы после убийства Дольфуса они взяли власть в свои руки, представлялось бы наивным утверждать, что эта трагедия была гражданской войной и носила национальный характер. Убийцы Дольфуса, говорят, были австрийским авангардом иностранной державы и иностранной армии.

82. Приверженцы тоталитарного режима изобрели и ввели в исторический процесс пятую колонну, которая в своей работе не опирается на национальную принадлежность тех, кто ее составляет. Те, кто принадлежит к пятой колонне, морально и политически порвали связь с их природной национальностью и всецело связали себя с национальностью иностранного государства, креатурами и орудием которого они являются. Поэтому всякая похожая на войну деятельность или проявление насилия со стороны пятой колонны представляет собою международное, а не национальное явление.

83. Если мы не учтем этого факта, если мы откажемся признать эту действительность, тогда мы откроем широкое поле деятельности для любого государства, которое после того, как организует пятую колонну в других странах, не будет иметь нужды нарушать всеобщий мир открыто, прибегая к своим вооруженным силам, но, тем не менее, нарушит его косвенно, используя находящуюся под его контролем пятую колонну.

84. Предположим, например, что в Корее географическое разделение страны 38-й параллелью — этот необычайный исторический парадокс — никогда не существовало бы, все же, вспыхнувшая там война должна бы была считаться международной, а не гражданской войной. Предположим, что вместо северных корейцев, напавших на южных корейцев, пришли бы с гор, где они тайно были подготовлены и вооружены, «красные» и овладели бы городами и равнинами. Эта разница никаким образом не изменила бы международного характера агрессии и войны.

85. В последние годы мы в Греции подверглись агрессии такого рода. Но, так как значение международной войны в ее современной форме еще точно не выкристаллизовалось в сознании наций, мы были лишены преимуществ, которые нам дало бы применение принципа коллективной безопасности.

86. К счастью, нам это не было нужно. Мы сражались одни и мы счастливы и горды, что с моральной поддержкой Организации Объединенных Наций и с материальной помощью щедрых друзей мы выиграли состязание в одиночку. Мы горды, потому что смогли показать всему миру пример сильной и неустрашимой демократии — демократии, умеющей бороться за свои идеалы.

87. Но предположите, что греческая демократия не смогла бы выйти победительницей и пала бы под тяжестью столь жестокой борьбы, следовало ли бы ее тогда оставить и принести в жертву на алтарь сомнительной святости, посвященный устарелым понятиям о войне? Увы, на этот алтарь были принесены в жертву другие народы.

88. Поэтому будем осторожны в будущем и покажем, что мы отвечаем требованиям истории. Поучения истории ясны, но мы не всегда прислушиваемся к ним. История требует, чтобы мы были всегда бдительны, решительны, смелы и тверды, когда ставится на карту демократическое кредо. Посвятим себя в настоящий торжественный момент этой высокой цели во имя самих себя и во имя свободных людей всего мира.

89. Г-н ДЕНГЕС (Южно-Африканский Союз) (*говорит по-английски*): Первый комитет представил на наше рассмотрение три проекта резолюции, а именно, проект резолюции, совместно внесенный несколькими делегациями, проект резолюции, представленный Советским Союзом с внесенными в него Комитетом поправками, и проект резолюции, предложенный делегациями Ирака и Сирии и пересмотренный совместно с делегациями, которые внесли поправки. Все три проекта резолюции были тщательно обсуждены в Комитете и мало что нового можно добавить к тому, что было сказано во время этого обсуждения.

90. Однако мое выступление оправдывается двумя причинами. Во-первых, необходимо окончательно определить соображения, которыми мы будем руководствоваться при голосовании отдельных положений этих проектов резолюции, о которых я упомянул, а кроме того, надеясь на снисхождение Ассамблеи, я хочу воспользоваться привилегией произнести мою первую речь по такому важному вопросу перед этим высоким собранием.

91. Когда в Первом комитете эти проекты резолюции были поставлены на голосование, делегация Южно-Африканского Союза голосовала за совместный проект резолюции в целом, но высказала известные сомнения по поводу того, нужны ли некоторые из его положений, хотя воздержалась при голосовании раздела Е, текст которого считала чуждым главному вопросу, поднятому в этом проекте резолюции.

92. Южноафриканская делегация голосовала за два других проекта резолюции, т. е. за проект, внесенный делегацией СССР, с внесенными в него поправками, и за пересмотренный проект, представленный делегациями Ирака и Сирии. Делегация Южно-Африканского Союза будет опять голосовать за первый проект резолюции в целом. Мы также будем голосовать за два других проекта резолюции в их теперешней форме.

93. Приводя вкратце, для сведения и отчетов этой Ассамблеи, соображения, которыми мы будем руководствоваться при голосовании, и толкование правительства Южно-Африканского Союза некоторых положений, я прежде всего рассмотрю первый проект резолюции.

94. Как было пояснено в Комитете, правительство Южно-Африканского Союза считает, что главная функция Организации Объединенных Наций заключается в поддержании международного мира и безопасности. Южно-африканское правительство также считает, что, если Организация не выполняет удовлетворительно этой главной функции, она не может надеяться, что будет иметь успех в других различных и существенных областях своей деятельности. Если она не сможет защитить мир от вооруженной агрессии, то неизбежно произойдет другая катастрофа, и все, что было, может быть, осуществлено в области социального и экономического прогресса народов, пропадет, и мир снова станет местом материального и духовного разрушения — т. е. если наше современное общество и цивилизация не будут уничтожены совершенно. Поэтому, если Организация Объединенных Наций не желает и не может обеспечить международного мира и безопасности, ценность ее и ее главная цель в международной жизни будет иметь мало значения.

95. Положение, с которым теперь столкнулась Организация, заключается в том, что процедура, разработанная нами, согласно положениям Устава, для поддержания мира и безопасности такова, что нельзя полагаться, что наш аппарат сможет быстро и эффективно действовать, в случае если какое-либо государство решит нарушить мир, прибегнув к вооруженной силе. Поэтому аппарат, которым мы пользовались до сих пор, не дает миру достаточной гарантии против агрессии и войны.

96. Причины бессилия нашей Организации были подробно разъяснены в Комитете, так же как и предыдущими ораторами, выступавшими в прениях здесь, и я не намерен на них останавливаться. Факты ясны. Теперь всеми признано, что злоупотребление правом единогласия может эффективно мешать Совету Безопасности принимать меры — несомненно может помешать принять быстрые и эффективные меры — в случае вооруженной угрозы миру. Это является фактом, который мы должны теперь все признать.

97. С другой стороны, мы видели, что если Совету Безопасности будет позволено функционировать, как это предусматривалось первоначально, то наша Организация может действовать с большой эффективностью в случае вооруженного нападения одной страны на другую. То, как Организация вмешалась в корейский конфликт, служит самым наглядным примером этого. Поэтому мы должны также признать за факт, что и Организация Объединенных Наций может эффективно вмешаться в случае вооруженной агрессии, если это ей будет позволено.

98. Третий факт заключается в опасности войны. Угроза войны постоянно висит над миром, вышедшим пять лет назад из вооруженной борьбы, которая почти что уничтожила его. Корея уже стала жертвой войны и наша Организация все еще ведет борьбу с агрессором, пришедшим из-за 38-й параллели. Страх войны и самая главная забота о том, чтобы предотвратить вооруженный конфликт, отражаются постоянно в наших прениях и наших резолюциях. Они образуют мрачный фон для многого из того, что мы слышим, что мы читаем и даже что мы думаем.

99. Это чрезвычайное положение мы призваны разрешить. Это важнейшая забота о защите наших народов против вооруженной агрессии заставила нас изыскивать способы и средства к тому, чтобы сделать агрессию бесплодной и опасной для агрессора и сделать возможным выступление объединенным фронтом против каждого, кто решит нарушить мир, обращаясь к вооруженной силе.

100. Конечно, верно, что Устав Организации Объединенных Наций предусматривает достаточные меры для урегулирования обычных споров. Однако в случае угрозы агрессии или явной агрессии Организация бессильна или может быть бессильной; однако недопустимо, чтобы Организация, созданная главным образом для сохранения мира и безопасности, обрекала сама себя на бессилие в таком чрезвычайном положении из-за упорного и постоянного злоупотребления каким-либо одним государством правами, предоставленными ему на основании Устава.

101. Ряд ораторов, выступавших в Комитете, справедливо утверждали, что наши теперешние усилия ни в каком отношении не должны наносить ущерба положениям Устава, касающимся урегулирования обычных споров, и что нельзя допустить, чтобы процедура, которая теперь намечена в первом проекте резолюции, нарушала или заменяла эти положения Устава. Этот факт я хотел бы подчеркнуть, так как правительство Южно-Африканского Союза также придерживается этой точки зрения.

102. Другие представители также выразили мнение, что следует подчеркнуть, что предложения, выдвинутые в этом проекте ни в коей мере не должны ограничивать роль Совета Безопасности, данную ему согласно Уставу, в деле поддержания мира и безопасности. В этом проекте резолюции ясно признается положение Совета, так как лишь в случае когда Совет окажется не в состоянии действовать, будут применяться те меры и процедура, которые теперь вырабатываются.

103. При таких обстоятельствах правительство Южно-Африканского Союза желает, чтобы я воспользовался этим случаем и снова определенно заявил

о том, на каких условиях оно принимает этот проект резолюции.

104. Во-первых, как мы понимаем, вооруженные силы будут использованы только в тех случаях, когда вооруженная агрессия имела место или она неизбежна и когда Совет Безопасности оказался не в состоянии действовать.

105. Во-вторых, по мнению этого правительства слова «нарушение мира или акт агрессии», в пункте 1 раздела А этого проекта резолюции будут означать исключительно нарушение мира между государствами или акт вооруженной агрессии, направленный против другого государства.

106. В третьих, по мнению Южно-Африканского Союза, ссылка в том же пункте на «угрозу миру» и любое действие Ассамблеи, предпринимаемое в соответствии с этим пунктом, вследствие такой угрозы миру, рассматривается как относящееся исключительно к случаям чрезвычайной серьезности и срочности, при которых вооруженная агрессия между государствами считается непосредственно угрожающей и неизбежной. Я должен повторить, что правительство Южно-Африканского Союза считает, что в Уставе есть много других положений, касающихся обычных споров, которые, повидимому, не ведут к немедленному акту агрессии, и что система, предусматриваемая в этой резолюции, не должна применяться к такой категории споров.

107. На таких условиях делегация Южно-Африканского Союза будет голосовать за первый проект резолюции в целом.

108. Второй представленный нам проект резолюции — это проект, первоначально внесенный делегацией Советского Союза, в которой были внесены Первым комитетом поправки. Конечно, мы ничего не можем возразить против этого проекта резолюции, помимо того, что в нем повторяется то, о чем заявлялось так часто, а именно, что заинтересованные державы должны пытаться применять положения Устава, выработанные с целью дать возможность Организации Объединенных Наций принимать меры согласно положениям Устава в связи с любой угрозой миру, нарушением мира или актом агрессии и в связи со спорами или ситуациями, могущими угрожать поддержанию международного мира и безопасности. Мы только можем надеяться, что за внесением делегацией СССР этого проекта резолюции последует искреннее стремление к сотрудничеству с другими постоянными членами Совета, направленное к достижению цели ее собственного проекта резолюции. Делегация Южно-Африканского Союза будет голосовать за этот проект резолюции.

109. Наконец, имеется пересмотренный в Первом комитете проект резолюции, внесенный делегациями Ирака и Сирии. Конечно, верно, что с подобными призывами о разрешении их расхождений обращались к постоянным членам Совета Безопасности и в прошлом. Также верно, что великие державы должны вполне отдавать себе отчет в том, какой страх внушают их постоянные разногласия малым странам во всем мире, которые следят за этими разногласиями с большой озабоченностью и тревогой. Несмотря на то, что истинные причины этих разногласий уже

давно стали ясны, в этом проекте резолюции разумно замалчивается вопрос о том, кого следует винить, так как важно, чтобы этот призыв не был источником дальнейших расхождений и обиды кого-либо из заинтересованных постоянных членов Совета Безопасности.

110. Это им — или, по крайней мере, тем из них, кто искренне желает международного сотрудничества — мы предоставляем вынести окончательное решение в этом проекте резолюции относительно того, когда будут возможны дальнейшие переговоры с целью достижения единогласия. Поэтому делегация Южно-Африканского Союза будет голосовать также и за этот проект резолюции.

111. Я надеюсь, что члены этой Ассамблеи не сочтут это неуместным и не сочтут это самонадеянностью с моей стороны, если я пользуюсь этой первой для меня возможностью говорить в Ассамблее, чтобы сделать несколько общих замечаний относительно принципов, которые положены в основу рассматриваемых нами теперь проектов резолюций и их целей, которые эти проекты имеют в виду.

112. Ссылка на статью I Устава указывает, что поддержание международного мира и безопасности, а также подавление актов агрессии являются одной из самых первых целей Организации Объединенных Наций. Я позволю себе предсказать, что приговор, который вынесет история Организации Объединенных Наций, будет главным образом зависеть от степени успеха, достигнутого в осуществлении этой цели.

113. Я считаю, что рассматриваемый теперь Ассамблеей первый проект резолюции является шагом вперед для обеспечения благоприятного приговора истории. В этом проекте резолюции предусматривается практический и реалистический подход к проблеме подавления агрессии и обеспечения международного мира.

114. Весь мир понимает, что решимость подавить агрессию, откуда бы она ни исходила, выразившаяся в случае агрессии в Корее в принятии немедленных и эффективных мер, сделала больше, чем что бы то ни было другое для оживления Организации Объединенных Наций. Но мы также хорошо понимаем, что, из-за несовершенства и недостатков аппарата Организации Объединенных Наций, принять немедленные и эффективные меры в случае агрессии в Корее, было бы невозможно, если бы не было некоторых случайных обстоятельств в то время, когда Совет Безопасности в июне 1950 года принял это важное решение.

115. Путем этих проектов резолюций мы хотим усовершенствовать наш аппарат в свете того, что могло бы так легко стать трагическим опытом, и первый проект резолюции определенно имеет целью исправить доказанный недостаток в нашем аппарате для подавления актов агрессии. Поскольку мы можем судить, в данный момент в этот аппарат вносится поправка, которая позволит устранить любую возможную угрозу агрессии.

116. Малые народы видят в Организации Объединенных Наций, снабженной необходимыми полномочиями и воодушевленной соответствующей волей, лучшую гарантию безопасности против агрессии, будь то направленной извне или зародившейся в пределах

их границ. По их понятию эта Организация является для государства страховкой, за которую они готовы при некоторых условиях уплачивать соответствующую премию. Однако они хотят быть уверенными, что эта страховка покрывает те виды риска, против которых они хотят быть застрахованными, и что их поддержка идеи сооружения этой великой страховой компании и та премия, которую они платят и будут продолжать платить, не будут использованы на скрытые цели и не будут обращены против них самих как орудие вмешательства в их внутренние дела. Если они будут иметь гарантии этого, их энтузиазм и постоянная поддержка будут обеспечены.

117. Но мы должны признать тот факт, что у малых наций на этот счет есть сомнения и опасения. Их неотступно преследует страх перед чудовищем, «Франкенштейном». Однако правительство Южно-Африканского Союза показало своей активной поддержкой в Корее, что его надежды в данный момент восторжествовали над страхом. Я надеюсь, что глубокая вера южно-африканского правительства, подкрепленная сверх того его нынешними действиями, окажется вполне оправданной ходом событий и что даже в течение нынешней сессии Генеральной Ассамблеи это правительство получит доказательство, которые благоприятно повлияют на эту веру и укрепят ее.

118. Г-н ШОВЕЛЬ (Франция) (*говорит по-французски*): Обсуждаемый нами проект резолюции, одним из авторов которого является Франция, долго обсуждался в Первом комитете. Я не предполагаю возвращаться к правовым и политическим соображениям, которые тогда выдвигались. Но, поскольку французская делегация принимала участие в составлении этого текста, может быть было бы полезно напомнить об общих принципах, которыми она руководствовалась.

119. 27 минувшего сентября [286-е заседание] г-н Робер Шуман, говоря с этой трибуны, сослался на речь, произнесенную государственным секретарем Соединенных Штатов, главой делегации Соединенных Штатов [279-е заседание], и выразил удовлетворение по поводу той быстроты, с которой Совет Безопасности вынес свои решения, и эффективности мер, принятых для осуществления их. Он выразил надежду, что Организация Объединенных Наций будет действовать, в случае необходимости, с такой же быстротой и эффективностью и в будущем. Г-н Шуман присоединился к мнениям, выраженным г-ном Ачесоном. В то же время он подчеркнул, что, когда дело идет о вопросе такого важного значения, необходимо действовать методически, во-первых, надо ясно представить себе цели, которых желательно достигнуть, затем, когда эти цели будут определены, выбрать лучшие средства для достижения их. Это и было сделано.

120. Цели ясны и я с радостью пользуюсь этим случаем, чтобы сказать, что Франция поддерживает Устав — весь Устав. Она поддерживает принципы, которым отведено почетное место в начале Устава. Франция стоит за международное сотрудничество и за развитие дружеских отношений, основанных на равенстве прав и на принципе самоопределения народов, а также стоит за поддержание мира и международной безопасности. Так как речь идет о достиже-

нии этих именно целей, Франция высказывается за применение всей силы и авторитета, предусмотренных в Уставе. Когда идет речь о поддержании мира и безопасности, Франция считает, что Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности должны принять на себя всю возложенную на них Уставом ответственность в этом отношении.

121. Что же мы видим? Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание мира и безопасности и он имеет соответствующие полномочия по принятию решения. Вопрос о том предприняты ли военные действия в целях поддержания мира и безопасности решается этим Советом, и эти действия организуются под его ответственностью и под его контролем.

122. Ассамблея компетентна обсуждать любые вопросы или дела в рамках Устава. Поэтому она компетентна рассматривать вопросы, связанные с поддержанием международного мира и безопасности.

123. Поскольку Совет Безопасности несет главную ответственность в этой области, на Ассамблею лежит лишь второстепенная ответственность с соответствующими полномочиями делать рекомендации. Кроме того предусматривается, что Ассамблея не делает никаких рекомендаций, когда Совет Безопасности выполняет в отношении какого-либо спора или ситуации функции, возложенные на него Уставом, если только Совет не просит об этом. Все это совершенно ясно и просто.

124. Однако, если мы перейдем от текста к фактам, то мы прежде всего увидим, что право Совета Безопасности принимать решения было подрвано в сорока пяти случаях одним из постоянных членов Совета Безопасности применением права вето в отношении предложений, поддержанных четырьмя другими постоянными членами Совета. Я напоминаю об этом слишком хорошо известном факте не для полемики. Я напоминаю о нем просто, чтобы показать, что предположение, на основании которого был составлен Устав в Сан-Франциско, а именно, что будет постоянное сотрудничество и взаимопонимание среди пяти постоянных членов Совета Безопасности, не подтвердилось фактами.

125. Затем мы видим, что по той же причине военные силы, предназначенные для поддержания решений Организации Объединенных Наций, а в случае необходимости для проведения их в жизнь принудительным порядком, не были созданы.

126. Наконец, мы видим, что очередные сессии Генеральной Ассамблеи происходят ежегодно и что согласно ее правилам процедуры Ассамблея может быть созвана на специальную сессию в течение пятнадцати дней со дня получения Генеральным Секретарем требования об этом.

127. Таким образом может создаться положение, которое угрожает миру и безопасности, но по которому Совет Безопасности из-за разногласий среди своих членов не сможет принять на необходимых решений. Созыв специальной сессии Генеральной Ассамблеи потребует двух недель. Кроме того, если Генеральная Ассамблея, будучи созвана, сможет прийти к соглашению относительно какой-либо рекомендации, влекущей за собой принятие не только военных, но и политических мер теми государствами-членами Организации,

которые готовы поддержать такого рода решение, фактически не будет никаких организованных средств для проведения таких мер с той быстротой и эффективностью, которая требуется обстоятельствами.

128. Поскольку предположение, на котором был основан Устав, не оказалось правильным, Устав из-за этого может остаться мертвой буквой в случае угрозы делу поддержания мира и безопасности, каковое является его главной целью. Наши методы, наши правила, толкования, которые мы до сих пор давали положениям, руководящим нашей деятельностью, приводят нас к этому печальному заключению. Это не только теоретическое заключение. Напротив, на основании последнего опыта оно представляется проверенным на фактах.

129. Совет действовал быстро и эффективно в корейском вопросе. Однако он может быть не смог бы так действовать, если бы все пять постоянных членов Совета присутствовали на заседаниях. Но можно безосновательно утверждать, что, если Соединенные Штаты в силу обстоятельств, не относящихся к этому вопросу, не имели бы в непосредственной близости к Корее значительных вооруженных сил и не использовали их для поддержания решения Совета, то отсутствие вооруженных сил, организация которых предусмотрена в Уставе, сделало бы невозможным принятие международных мер достаточно своевременно, чтобы они были эффективны.

130. В связи с корейским вопросом выяснилось еще одно обстоятельство — и на этот раз положительное. Присутствие на месте Комиссии Организации Объединенных Наций дало возможность Совету Безопасности немедленно получить из первых рук информацию, касающуюся фактической стороны данного случая. Легко представить себе возникновение в других местах ситуаций, представляющих собой угрозу миру и безопасности. Возникновение таких ситуаций может продолжаться некоторое время. Устав в его настоящей форме не предусматривает никакого соответствующего порядка для постоянного наблюдения за такими ситуациями и для посылки на места наблюдателей по просьбе того или другого государства, считающего, что ему угрожает опасность. Таким образом Организация Объединенных Наций находится в опасности быть захваченной врасплох внезапными и неожиданными событиями и вынужденной принимать решения, без достаточного знания относящихся к данной проблеме существенных фактов.

131. Франция, я повторяю, стоит за Устав и за весь Устав. Политика Франции основана на правах и гарантиях, изложенных в Уставе, а также на вытекающих из него обязательствах. Французская делегация не может себе представить, чтобы эти права и гарантии, обязательства и, наконец, сам Устав, потеряли силу и стали неэффективными. Немыслимо, чтобы весь аппарат, предназначенный для защиты мира и всеобщей безопасности, оставался бы в бездействии, когда существует угроза миру и безопасности. И если действительно существует опасность такого бездействия, а это, как я указал, является фактом, тогда мы должны пересмотреть наши обычаи, наши методы, наши правила и толкования, которые мы им даем. Нам, быть может, придется даже пересмотреть Устав.

132. Французская делегация изучила заявление, сделанное здесь государственным секретарем Соединенных Штатов, имея это в виду. Одушевленная желанием обеспечить эффективное применение Устава, французская делегация приняла участие в составлении предложения, которое теперь находится на рассмотрении Генеральной Ассамблеи. Поступая так, французская делегация считала, что нет необходимости пересматривать Устав, который сам по себе обеспечивает возможность осуществления его принципов. Французская делегация считает достаточным в некоторых случаях приспособить нашу практику и правила, а в других случаях увеличить утверждаемые из года в год средства, которые дают Организации Объединенных Наций возможность выполнять свои обязательства; в некоторых же случаях предусмотреть временные и переходные меры до тех пор пока не окажутся эффективными меры, предусмотренные в Уставе.

133. Этот проект резолюции не нарушает компетенции, ответственности или полномочий Совета Безопасности. Совет должен выполнить свою роль; если он ее выполнит, то этого, как было в прошлом, будет достаточно. Однако, если Совет по каким-либо причинам не выполняет своей роли, то Организация Объединенных Наций не должна быть из-за этого парализована. Специальная сессия Генеральной Ассамблеи может быть созвана в течение двадцати четырех часов и по процедурному решению Совета Ассамблея может обсудить и принять любые рекомендации, которые представляются нужными для поддержания или восстановления мира и безопасности.

134. Организация Объединенных Наций будет иметь в своем распоряжении новый аппарат для осведомления ее относительно любых инцидентов, которые могут произойти — комиссию по наблюдению за поддержанием мира.

135. В целях содействия принятию мер Организацией Объединенных Наций впредь до заключения Советом Безопасности соглашений относительно вооруженных сил, государства-члены Организации произведут учет находящихся в их распоряжении ресурсов и будут держать в составе своих национальных вооруженных сил части, которые будут готовы принять участие во всяком возможном случае коллективного вмешательства.

136. В заключение в этом проекте резолюции говорится, что никакие меры, как бы они ни были хороши, сами по себе не будут достаточны для обеспечения мира; нужно наличие воли людей, эта воля, которой вдохновлен единогласно принятый Первым комитетом совместный проект резолюции, представленный Ираком и Сирией, должна проявиться в соблюдении установленных совместно принципов и правил, в уважении прав человека и основных свобод, что, в свою очередь, предполагает достижение приличных экономических и социальных условий для всех стран. Никакое напоминание не могло бы быть более своевременным и более соответствующим духу Устава, который предназначен для избавления человечества от ужасов войны, утверждения достоинства и ценности человеческой личности, создания и поддержания справедливости, прогресса, свободы и терпимости, без которых не может существовать свобода.

137. Таков наш проект; таковы мотивы, вдохновившие его авторов. Много говорилось о тотальной войне, давайте говорить о тотальном мире. Франция себя посвятила такому миру и Франция надеется, что этот мир будет создан и расширен. В надежде на это французская делегация рекомендует этот проект резолюции Генеральной Ассамблее.

138. Г-н БЕБЛЕР (Югославия) (*говорит по-французски*): Обсуждаемый нами проект резолюции имеет огромное значение в истории нашей Организации. Он предлагает новые методы для укрепления международной безопасности, в осуществлении которых Ассамблея призывается сыграть преобладающую роль.

139. Отражает ли ясно этот проект резолюции настоящее международное положение? Предусматриваются ли в нем меры, которые следует принять при существующем положении для уменьшения опасности или, вернее говоря, опасностей, угрожающих миру в настоящий момент? Таковы вопросы, которые возникают перед каждым государством-членом Организации Объединенных Наций и на которые мы должны ответить.

140. Югославия — глубоко миролюбивая страна. Наш народ ревниво относится к своей независимости и никогда не стремился захватывать чужой территории. Никогда в своей истории Югославия не была агрессором. Теперь, пережив страдания от нацистско-фашистской агрессии, видев свою страну разоренной навязанной ей войной, народы Югославии выполняют огромную задачу экономической реконструкции и культурного восстановления. При таких обстоятельствах естественно, что народы Югославии, больше чем когда-либо, преданы делу мира. Преданность нашего народа делу мира и его глубокое желание сохранить свою страну от ужасов новой войны нашли соответствующее выражение в иностранной политике нашего правительства во всех случаях развития международных отношений с момента конца последней великой войны.

141. Вероятно не излишне подчеркнуть, какова была наша внешняя политика с момента проявления чрезвычайного напряжения в нашей части света. Причины этой напряженности всем известны. Это — агрессивное давление на нашу страну, обвинения в приготовлении нападения на соседние страны, систематическая организация пограничных инцидентов и т. д.

142. При таких обстоятельствах наше правительство делает все, что возможно, чтобы не допустить увеличения напряженности положения, и против того, чтобы провокационные акты не имели никаких серьезных последствий. Югославское правительство сохранило хладнокровие и воздержалось от всяких действий, которые могли бы даже косвенно увеличить созданную другими напряженность на Балканах.

143. Кроме того, как наш министр иностранных дел г-н Кардель указал во время общих прений на текущей сессии Генеральной Ассамблеи [282-е заседание], наше правительство заявило о своей готовности заключить соглашения о прочном мире и ненападении с каждым из наших соседей.

144. В том же заявлении г-н Кардель предложил принцип, который включен в специальный проект резолюции [A/1399]; согласно этому принципу любое

государство, вовлеченное в военные действия против другого государства, должно сделать заявление о своей готовности отдать приказ о прекращении огня в течение периода не более двадцати четырех часов, если другая сторона сделает то же. Принятие такого принципа создало бы новое препятствие к агрессии.

145. Г-н Кардель добавил, что Югославия готова применить на практике этот принцип, независимо от того, будет ли он принят Генеральной Ассамблеей как правило, распространяющееся на всех.

146. Я считаю, на основании всех перечисленных мною и других примеров, что Югославия определенно доказала, что она намерена остаться строго и неуклонно верной своей политике мира и обязательствам, возложенным Уставом.

147. С другой стороны, наше правительство вполне сознает серьезность международного положения и свои обязательства, которые вытекают из этого положения как в отношении своих собственных народов, так и в отношении международного общения.

148. С этой точки зрения и на основании нашего собственного опыта, этот проект резолюции несомненно имеет серьезные преимущества. Меры, принятые до сих пор Организацией Объединенных Наций, хотя и представляют собой серьезное препятствие для развития тенденций, угрожающих миру, не могли предотвратить роста из года в год напряженности международных отношений, пока в этом году она не достигла тревожных размеров. Этим летом началась война, которая, хотя военные операции носили местный характер, оразилась на всем мире и увеличила беспокойство до неслыханных в прошлом размеров. Положение несомненно грозное, и в представленном нам проекте резолюции предлагается, чтобы мы направили наши усилия к тому, чтобы стране, которая намеревается угрожать миру или нарушить его или совершить акт агрессии, были противопоставлены не только те средства, которые находятся, согласно главе VII Устава, в распоряжении Совета Безопасности, но также и новые средства, которыми будет располагать Ассамблея.

149. Самое серьезное возражение, сделанное до сих пор против этого проекта, заключается в том, что предусматриваемая в нем процедура политически не правильна, поскольку она будто бы противоречит принципу взаимопонимания между великими державами, юридическим выражением которого является пункт 3 статьи 27 Устава; это пункт, устанавливающий принцип единогласия между постоянными членами Совета Безопасности или, другими словами, право вето.

150. Нельзя сомневаться, что абсолютно необходимы среди великих держав согласие, взаимопонимание и согласованность действий. Никто не может отрицать, что взаимопонимание среди великих держав, основанное на уважении принципа равноправия государств, великих и малых, и на уважении равенства и братства народов и их права на самоопределение, является солидной основой для прочного мира. Тем не менее, факты нужно видеть в их настоящем свете. Для того чтобы предотвратить этот неудержимый спуск по наклонной плоскости, что угрожает привести к новой мировой войне, нам необходимо немедленно найти осуществимые решения теперешних проблем.

151. Тот факт, что разногласия существуют между великими державами, был доказан столько раз, что отрицать его невозможно. Мы должны учитывать этот факт, если хотим, чтобы наши решения не оставались пустыми словами. То, что имели в виду авторы этого проекта резолюции, — это принятие мер для обеспечения того, чтобы расхождение среди великих держав не привели бы к новой войне. Они предусмотрели возможность того, что агрессия может произойти при таких обстоятельствах, когда за отсутствием согласия среди великих держав Совет Безопасности окажется не в состоянии действовать. Были ли они правы, предусматривая такого рода возможность? Можно ли будет распространить этот примерный случай на достаточно широкую категорию возможных вооруженных конфликтов? Мы думаем, что да.

152. Свободное от предвзятости мнение о деятельности Совета Безопасности и о теперешнем международном положении указывает на то, что Совет мог и может действовать с некоторой эффективностью лишь в случаях чисто местных войн — тут я подразумеваю войны местные как по форме, так и по значению, как например, войны в Палестине, Индонезии и Кашмире. С другой стороны, очевидно маловероятно, чтобы Совет Безопасности когда-либо смог бы действовать в случае войны, которая была бы местной только по форме, а по существу затрагивала бы в какой то степени интересы той или иной великой державы. В таком случае Совет, вероятно, оказался бы разделенным и не смог бы принять соответствующих решений. Такого рода война была бы гораздо большей угрозой общему миру, чем чисто местная война. Если теперешняя система будет сохранена, роль Совета Безопасности сведется на нет именно в тот момент, когда будет наибольшая опасность всеобщей катастрофы. Таким образом роль Организации Объединенных Наций свелась бы к пассивному созерцанию того, как местная война расширяется и распространяется на другие районы.

153. Возражают, что большинство, при рассмотрении этого вопроса в Генеральной Ассамблее, может продиктовать какую-либо рекомендацию и навязать ее меньшинству, которое в Ассамблее не имеет орудия защиты в виде права вето, которым оно обладает в Совете Безопасности.

154. По нашему мнению, возможности, предоставленные меньшинству в Совете, и возможности, предоставляемые большинству в Ассамблее, весьма схожи. В обоих случаях заинтересованные стороны могут до некоторой степени диктовать то, что хотят. Право вето дает возможность меньшинству в Совете диктовать бездействие; большинство же в Ассамблее делает возможным продиктовать некоторого рода действие.

155. Конечно, большинство в Ассамблее может сделать пристрастные рекомендации, которые могут повредить делу мира. Но было бы очевидно ошибочным утверждать, что большинство обязательно должно быть неправо и требует во всех случаях опеки со стороны Совета Безопасности. По существу такое заявление было бы равносильно утверждению, что сама идея Организации Объединенных Наций ошибочна, что принцип суверенного равенства государств не имеет практического значения и что привилегия, даваемая правом вето, должна быть высшим законом между-

народного общения, которому должны быть подчинены даже интересы всеобщего мира.

156. Однако в действительности дилемма заключается не в том, чтобы решить, какой из наших двух главных органов, Генеральная Ассамблея или Совет Безопасности, заслуживает наибольшего доверия, когда вопрос идет о принятии разумных и своевременных решений, с целью подавления фактической агрессии. Дилемма заключается в том, чтобы определить, какой лучше путь, когда налицо фактическая агрессия, а постоянные члены Совета не могут прийти к соглашению — действие или бездействие со стороны Ассамблеи.

157. Ясно, что при таких обстоятельствах было бы предпочтительно предоставить Ассамблее право и возможность действовать, так как другая альтернатива означала бы, что наша Организация не имела бы никаких средств для обеспечения коллективной безопасности. Вот, что г-н Кардель, глава нашей делегации, имел в виду, когда заявил в Первом комитете во время обсуждения этого проекта резолюции, что Югославия предпочла бы даже до некоторой степени несовершенную систему международной безопасности полному отсутствию таковой. Делая это заявление, г-н Кардель конечно имел в виду тот факт, что Совет Безопасности уже показал свое бессилие в этом отношении, не выполнив своего долга, согласно статье 43 Устава, которая налагает на него обязанность заключать особые соглашения, с целью предоставления в его распоряжение вооруженных сил.

158. Кроме того, если действительно верить в идею Организации Объединенных Наций, если верить, что само существование Организации представляет собой значительный шаг в развитии сотрудничества между народами в том смысле, что международные отношения постепенно становятся более демократическими, то также нужно верить, что Генеральная Ассамблея, в которой все государства-члены Организации Объединенных Наций представлены на основе равенства прав, гораздо более квалифицирована, чем какой-либо другой орган Организации Объединенных Наций, выражать общую волю всех народов, которые желают мира, а не войны. Народы ждут от нас, чтобы мы сделали все, что в наших силах, чтобы укрепить международную безопасность и уменьшить опасность агрессии или новой войны. Резолюция, которую мы должны принять, несомненно представляет попытку для достижения этой цели. Вот почему мы голосовали за этот проект в Первом комитете и почему мы будем за него голосовать в Генеральной Ассамблее. Мы это сделаем с тем большим убеждением, что это является конкретным и осуществимым предложением в целях укрепления международной безопасности, тогда как контрпредложения содержащиеся в поправках СССР, не представляют ни малейшего практического шага в этом направлении.

159. В чем заключается сущность главных поправок, внесенных Советским Союзом?

160. Во-первых, нам предлагают отклонить ту часть проекта резолюции, в которой государствам-членам Организации рекомендуется создать в составе своих национальных вооруженных сил части, которые были бы в распоряжении Организации Объединенных Наций в случае агрессии, и ничего не предпринимать в этом отношении до тех пор, пока Совет Безопасности

не проведет в жизнь положений статьи 43 Устава. В течение пяти лет Совет Безопасности не был в состоянии провести в жизнь положения статьи 43; ожидать выполнения статьи 43 было бы равносильно тому, чтобы согласиться на отсутствие этих вооруженных сил и на то, чтобы Организация Объединенных Наций оставалась в будущем такой же бессильной, каковой она была до сих пор и каковой была Лига Наций.

161. Во-вторых, нам предлагают созывать Генеральную Ассамблею в случае агрессии и неспособности Совета Безопасности действовать лишь через две недели, а не в течение двадцати четырех часов. Это предложение Советского Союза, конечно, является особенно негативным, чтобы не сказать поразительным. Почему нужна такая отсрочка, в течение которой Организация Объединенных Наций будет оставаться в случае агрессии в совершенном бездействии? Кому она может пойти на пользу — агрессору или жертве агрессии? Ответ ясен. Разве делегация СССР забыла продвижение гитлеровской армии в течение двух недель, последовавших за нападением на Советский Союз в 1941 году? Эта армия прошла от Варшавы до Белостока и заняла территорию, равную территории нескольких малых стран, взятых вместе.

162. Мы не слышали в Совете Безопасности ни одного убедительного довода в пользу этого предложения. И это не удивительно, так как нет и не может быть такого довода. Поэтому совершенно естественно, что такого рода поправка СССР должна быть неприемлемой для нас.

163. Наша делегация внесла некоторые поправки к этому проекту резолюции в начале его обсуждения в Комитете; две из них являются поправками принципиального порядка.

164. Первая поправка заключается в том, чтобы было ясно сказано в этой резолюции, что Генеральная Ассамблея будет рассматривать рекомендацию использования вооруженных сил лишь в случае вооруженной агрессии, а не в случаях наличия угрозы миру, т. е. не в случаях, когда возможный агрессор еще не совершил акта вооруженного насилия. Цель этой поправки заключается в том, чтобы резолюция не могла бы быть истолкована как допускающая принятие каких-либо мер, которые фактически сводились бы к превентивной войне. Авторы этого проекта резолюции и Комитет поступили весьма разумно, приняв нашу поправку и включив ее в текст, который теперь обсуждается Генеральной Ассамблеей.

165. Наша вторая поправка [A/C.1/582] имела целью включение следующего абзаца в преамбулу проекта резолюции:

«Признавая, с одной стороны, что Устав не разрешает Организации Объединенных Наций вмешиваться в дела, относящиеся по существу к внутренней компетенции государств, и, с другой стороны, что каждое действие Организации Объединенных Наций должно базироваться на уважении принципа равноправия народов и их права на самоопределение и что, следовательно, всякая мера в интересах коллективной безопасности должна быть в соответствии с вышеозначенными принципами».

Внося эту поправку, мы хотели, чтобы Генеральная Ассамблея определенно гарантировала, что новый

орган никогда не будет использован в нарушение вышеупомянутых двух принципов Устава, иначе говоря, что этот орган никогда не будет использован в связи с гражданской войной и национальной освободительной войной в какой-либо самоуправляющейся стране. Мы считаем, что авторы этого проекта резолюции и Комитет поступили благоразумно, внося один из вышеупомянутых принципов в пересмотренный текст путем добавления к первоначальному проекту того, что теперь является вторым подпунктом первого абзаца преамбулы, который просто воспроизводит пункт 2 статьи 1 Устава. Разумеется, мы сожалеем, что не был определенно упомянут принцип невмешательства во внутренние дела какой-либо страны. Это сделало бы резолюцию более ясной. Тем не менее, внесенные поправки придали ясность этому проекту именно в отношении тех вопросов, по поводу которых мы сделали оговорки в начале прений в Комитете.

166. По всем этим причинам югославская делегация будет голосовать за проект резолюции, представленный Первым комитетом; она будет голосовать за отдельные части этого проекта и за проект в целом.

167. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): На нашей повестке дня стоят два пункта, по которым Шестой комитет представил доклады. Пока не будет принято решение по этим пунктам, Шестой комитет не сможет собраться и его членам ничего не остается сделать, как только присутствовать на наших заседаниях. Если Ассамблея согласна, мы сможем, я надеюсь, принять решение по этим двум пунктам в течение нескольких минут.

Возмещение за вред, причиненный служащим Организации Объединенных Наций при исполнении ими служебных обязанностей: доклад Шестого комитета (A/1420)

[Пункт 50 повестки дня]

168. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Первый пункт касается возмещения за вред, причиненный служащим Организации Объединенных Наций при исполнении ими служебных обязанностей. Из доклада Шестого комитета видно, что проект резолюции был принят в Комитете 48 голосами, при 3 воздержавшихся, причем никто не голосовал против. Я ставлю на голосование проект резолюции, представленный Шестым комитетом [A/1420].

Проект резолюции принимается 48 голосами, причем никто не голосовал против.

Приглашение Арабской лиге постоянно присутствовать на сессиях Генеральной Ассамблеи: доклад Шестого комитета (A/1442)

[Пункт 58 повестки дня]

Г-н Кураль (Турция), докладчик, представляет доклад Шестого комитета и предложенный к нему проект резолюции (A/1442).

Проект резолюции принимается 49 голосами против 1, при 5 воздержавшихся.

ОБЪЕДИНЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ПОЛЬЗУ МИРА
(продолжение)

169. Г-н МИХАЛОВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*): В последней стадии прений относительно

того, что известно как план Ачесона, мы находимся почти на том же месте, где мы были в начале наших продолжительных прений в Первом комитете.

170. Первый проект, представленный нам, неприемлем. Он не только нарушает закон, но он является столь же незаконным, как и вредным и опасным для будущего нашей Организации.

171. Прежде чем пущена в ход машина голосования и прежде чем вы одобрите сомнительную законность этого проекта резолюции, польская делегация считает своим долгом еще раз поднять голос протеста и сделать предупреждение. Мы вкратце повторим нашу точку зрения, так как считаем, что наши доводы доказывают с неоспоримостью неприемлемость этого проекта резолюции и объясняют наше отрицательное к нему отношение.

172. Во время прений в Первом комитете мы имели возможность весьма пространно изложить наши доводы. Во время этих прений мы слышали, как многие делегации приводили веские и неоспоримые доводы юридического порядка против принципов этого проекта резолюции. Даже в выступлениях тех представителей, которые в последний день автоматически подняли правую руку, голосуя за этот проект резолюции, или осторожно укрылись, заняв безопасную позицию путем воздержания от голосования, мы могли уловить выражение неуверенности и беспокойства, выражения сомнений и оговорок.

173. Наши доводы не были опровергнуты авторами этого проекта резолюции. Сомнения не были рассеяны; они лишь были умалены фразеологией и ложным пафосом. Опасения не были рассеяны, они были заглушены и подавлены угрозами. Иначе и не могло быть. Этот проект резолюции имел целью оздоровить нашу Организацию и уменьшить напряженность в международных отношениях, но если он неправилен и незаконен, то прежде всего потому, что он основан на ложной оценке причин политической напряженности и на отсутствии правильного диагноза болезни, которая должна быть вылечена.

174. Угроза новой войны, которая висит над человечеством, возникла не внезапно. Эта угроза создавалась распространением ложных идей, например идей невозможности политического и экономического сотрудничества между двумя различными системами, а именно системой социализма и капитализма. Она создавалась вредными мифами, как, например, мифом, что «американский тип жизни» должен быть навязан всем нациям мира. Она создавалась нарушением взаимопонимания и тех соглашений, которые были выкованы в огне последней справедливой войны; таким образом, например, были нарушены соглашения четырех держав о контроле над Германией и соглашения о ликвидации последствий войны, демилитаризации, денацификации и демократизации.

175. Искра новых конфликтов раздувалась усилиями экономически подчинить большую часть мира одной великой державе, одному центру политического контроля. План Маршалла, займы, обусловленные политическими требованиями, и дискриминация в области международной торговли — хорошо известные факты. Кроме того, создание военного блока, Североатлантический договор и проекты новых пактов, огромная

программа вооружений в Соединенных Штатах, навязывание другим нациям программ вооружения, возбуждение военной истерии, разжигание войны, угрозы использования атомной и водородной бомб и, наконец, открытая агрессия в Корее — все это лишь краткое перечисление и представляет собой часть фактов и действий, приведших к напряженному положению, в котором мы теперь находимся.

176. Г-н Ачесон не вспомнил — или скорее предпочел не вспомнить — все эти факты, когда выработывал свою резолюцию. Вместо того, г-н Даллес, говоря сегодня от имени делегации Соединенных Штатов, дал нам поразительный пример извращения истории; я говорю о его ложном заявлении относительно событий 1939 года, когда Польша стала жертвой гитлеровской агрессии, и о его ложных, неверных и клеветнических инсинуациях относительно дружественных и братских отношений между моей страной и Советским Союзом. Это лишь два примера этого извращения исторических фактов, которые фактически не заслуживают серьезной полемики.

177. Лечение, основанное на неправильном диагнозе, автоматически подпадает под категорию шарлатанства. В представленном нам проекте резолюции предлагается лечить недостаток в международном сотрудничестве этим ненаучным способом. Лечить методом, предписываемым миру американскими знахарями, значит обращаться с хрупкими органами нашей Организации и со всей системой коллективной безопасности, которая является одним из ее оснований, грубо и нанося ей вред. Жонглирование правилами и положениями Устава искажает всю структуру Организации Объединенных Наций, которая с большим трудом и по единогласному решению была сооружена в Сан-Франциско.

178. Вернемтесь еще раз на короткое время к положениям этого проекта резолюции. Давайте посмотрим спокойно и реалистически на черную магию американских знахарей.

179. Прежде всего этот проект резолюции весьма существенно наносит ущерб значению, роли и престижу самого главного органа Организации Объединенных Наций — Совету Безопасности. Лишая его главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности и лишая его не только решающего голоса в этих вопросах, но также контроля над вооруженными силами Объединенных Наций, эта резолюция сведет роль Совета Безопасности к роли «говорильни» — общества, роль которого ограничена опросом мнений своих одиннадцати членов, с тем чтобы передавать проблемы в «соответствующий» трибунал, т. е. в Генеральную Ассамблею. Но Генеральная Ассамблея не является соответствующим трибуналом; она не имеет права вмешиваться в случае угрозы международному миру и безопасности; она не может заменить Совет Безопасности, так как она не имеет полномочий этого органа.

180. Статьи 10, 11 и 14 Устава не оставляют никаких сомнений в этом отношении. Эти два органа, Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея, не могут заменять один другого; они лишь дополняют друг друга. Все усилия нарушить эту законную конструкцию сводятся к открытому и явному нарушению Устава. Более того, они представляют нарушение одного

из основных принципов нашей Организации — принципа единогласия великих держав. Я не думаю, что необходимо подчеркивать значение этого принципа или повторять все доводы, которыми со времени Сан-Францисской конференции и до сих пор подтверждалась необходимость строгого выполнения этого принципа.

181. Во-вторых, необходимость найти компромисс, достигнуть согласия, примирить расходящиеся интересы и найти почву для общих решений великих держав в интересах человечества совершенно очевидна. Во все время войны и даже в годы, последовавшие за ней, мы имели достаточно доказательств возможности такого сотрудничества. Возникшие затруднения не могут рассматриваться как показатель того, что такая концепция неправильна. Нужно преодолеть эти затруднения путем новых и больших усилий, направленных к примирению, путем исчерпания всех возможностей для компромиссных решений и путем лучшего понимания каждой точки зрения другой стороны.

182. Однако если пытаются заменить единогласие автоматическим большинством, примирение — запугиванием, компромисс — диктатом, взаимные уступки — капитуляцией, суверенитет — вмешательством и всеобщий мир — миром типа *pace Americana*, то мы утверждаем, что это не является языком мира.

183. Как мы слышали здесь, говорилось, что в рамках тотальной дипломатии г-на Ачесона — принцип взаимопонимания основан на мощи одной страны и на полной капитуляции другой, но мы утверждаем, что это не дипломатия мира. Фактически это вовсе не дипломатия. Такая политика совершенно не реалистична, поскольку она основана на ложной предпосылке, что другая сторона поддается запугиванию. Этот план г-на Ачесона совершенно чужд духу Устава и идеалам нашей Организации; вот почему все попытки провести его в жизнь посредством обсуждаемого нами теперь проекта резолюции должны быть разоблачены и категорически отклонены.

184. Теперь я хочу перейти к третьей главной причине, по которой следует отклонить план Соединенных Штатов, а именно, что военные силы должны быть предоставлены в распоряжение Генеральной Ассамблеи. Как мы заявляли в Первом комитете, такого рода положение было бы равносильно нарушению одним ударом тринадцати статей Устава и главным образом статей 43 и 106. В этом проекте резолюции игнорируются специальные соглашения, которые необходимы для создания этих сил, и, что еще более важно, в нем игнорируется тот факт, что согласно Уставу единственным органом, уполномоченным принимать решения относительно этих сил и использовать их при обстоятельствах, предусмотренных в Уставе, является Совет Безопасности.

185. То, что пытаются создать авторы этого проекта резолюции, это не военную силу, находящуюся в распоряжении Организации Объединенных Наций, а аппарат для разделения и разъединения наций мира, орудие империалистической политики Соединенных Штатов. Фактически это была бы увеличенная армия Атлантического блока, работающая для очевидных целей и в очевидном направлении.

186. Эти силы несомненно были бы похожи на те силы, которые теперь в Корее незаконно узурпирова-

ли флаг Организации Объединенных Наций. Что на самом деле эти силы делают под флагом Организации Объединенных Наций — это навязывание корейскому народу презираемых им правителей, колонизация страны и создание еще одной базы для империализма Соединенных Штатов на Дальнем Востоке. Что эта операция может происходить под эмблемой Организации Объединенных Наций, оказалось большим удобством для политиканов Соединенных Штатов.

187. Однако очевидно объем этой операции слишком мал для них, содействие других наций слишком ограничено и цена, заплаченная американской кровью, слишком высока. Поэтому эти политиканы хотят заставить нас создать для них международные вооруженные силы, — в гораздо большем масштабе, — чтобы использовать их, когда тот или другой народ пожелает восстать в защиту своей собственной свободы и суверенитета.

188. Я хочу просить всех представителей, которые будут голосовать по этому проекту резолюции, принять в соображение все его последствия и задуматься над тем, как далеко он нас заведет. Пусть они не забывают, что, кто обнажит меч, тот от меча погибнет.

189. Четвертая причина, по которой план Соединенных Штатов совершенно неприемлем, заключается в незаконном и вредном характере создания так называемого комитета коллективных мероприятий. Намечается, что этот орган, который не предусмотрен в Уставе, должен незаконно сотрудничать в незаконном использовании вооруженных сил Генеральной Ассамблеи и в то же время должен быть органом, конкурирующим с Военно-штабным комитетом. Предусмотренный Уставом Военно-штабной комитет был создан и функционирует. При таких обстоятельствах предлагаемый новый комитет является явно нелепым и вредным, потому что он нарушает закон, подрывает авторитет Совета Безопасности, косвенно нарушает принцип единогласия великих держав и облегчает навязывание воли одной великой державы другим.

190. Все только что описанное мною может привести только к одному заключению, которое можно просто резюмировать в одной фразе: план Соединенных Штатов представляет собой плохо скрытую попытку изменить Устав. Соединенные Штаты и ряд других стран, не имея возможности или не желая использовать законные средства, предусмотренные в статье 108 Устава, пытаются произвести это изменение обманным путем. В международных отношениях такого рода шаг неприемлем и весьма опасен.

191. Теперь я хочу подчеркнуть, что, если бы даже положения этого проекта резолюции не были так порочны и вредны, какими они действительно являются, и даже если бы цели его не были так очевидно опасны для международного сотрудничества, польская делегация все же по принципиальным соображениям самым энергичным образом возражала бы против этой плохо замаскированной вылазки против Устава, так как мы занимаем очень твердую позицию в отношении ненарушимости международных договоров, уважения к поставленным под ними подписям и лояльного выполнения принятых согласно этим договорам обязательств. Те, кто хочет изменить положения какого-либо данного договора, должны прибегать к специальным положениям закона. Такой порядок при-

знается международным правом и принятыми принципами справедливости и обычно применяется в международной практике.

192. Как наша делегация заявила в самом начале прений по этому вопросу, мы подходим к плану Соединенных Штатов с весьма реалистической точки зрения. Мы пытались найти в этом плане те положительные элементы, которые могли бы помочь нашей Организации и которые могли бы быть нами приняты. Вот почему мы поддержали положения этого проекта резолюции, предусматривающие созыв специальной сессии Генеральной Ассамблеи в случае необходимости и создание некоего рода комиссии по наблюдению. Это служит доказательством нашего реалистического подхода и отношения к работе Организации Объединенных Наций. Это свидетельствует о том, что мы рассматриваем проекты резолюций по их достоинству, а не с точки зрения политических симпатий к их авторам. Этого нельзя с уверенностью сказать о других делегациях, которые обыкновенно голосуют против любого проекта резолюции, внесенного СССР, Чехословакией и Польшей, даже тогда, когда они открыто признают, что считают такие предложения правильными.

193. Однако наша поддержка двух разделов этого проекта резолюции ни в какой степени не ослабляет наше отрицательное отношение к проекту резолюции в целом. Мы считаем его неправильным, вредным, незаконным и опасным. В коктейле, который нам приготавливает г-н Ачесон, мы находим на наш вкус слишком мало амброзии и слишком много цикуты. Это опасный напиток, который может отравить международные взаимоотношения. Возможно, что он может быть очень удобен в настоящий момент для Соединенных Штатов, чтобы достичь своих собственных политических целей — ослабить нашу Организацию. Но мы просим Генеральную Ассамблею подумать о будущем, о том, к чему в конечном результате приведет такое нарушение Устава, закона и всей структуры нашей Организации.

194. Следует провести резкую границу между положительными и полезными аспектами этого проекта резолюции и его вредной и незаконной частью. По нашему мнению, поправки, внесенные Советским Союзом, проводят эту границу. Если бы из этого проекта были исключены положения относительно передачи полномочий Совета Безопасности Генеральной Ассамблее, а также положения относительно передачи вооруженных сил в распоряжение Генеральной Ассамблеи и комитета коллективных мероприятий, то этот проект был бы очищен от незаконных и вредных элементов, о которых я говорил. Таким образом, составленная резолюция представляла бы собой действительное достижение текущей сессии Генеральной Ассамблеи. Она улучшила бы нашу систему коллективной безопасности и мирных отношений между нациями и политическими системами.

195. Кроме того, польская делегация считает, что было бы весьма полезным вкладом в наше общее дело принять проект резолюции Советского Союза [A/1467], в котором рекомендуется, чтобы пять постоянных членов Совета Безопасности приняли меры к осуществлению статьи 106 Устава, т. е. предприняли бы консультации, чтобы прийти к соглашению отно-

сительно совместных действий для поддержания международного мира и безопасности. Несмотря на трудности, испытанные за последние годы, односторонние решения и *faits accomplis*, мы все еще считаем, что в целях ослабления напряженности международного положения и соглашения по главнейшим вопросам необходимо положить начало дружному сотрудничеству великих держав, основанному на здоровом компромиссе, справедливости и уважении к Уставу Организации Объединенных Наций. Кроме того, мы уверены, что возможности для такого соглашения существуют.

196. Вот почему, вместо того чтобы голосовать за предложения, которые создали бы напряженность международного положения, сделали бы еще более трудным международное сотрудничество и ослабили бы нашу Организацию, мы должны направить все наши усилия к ее укреплению. Мы должны работать для примирения разногласий и укрепления международного сотрудничества. Только таким путем мы будем работать во имя идеи, которая объединяет все нации мира без исключения, — идеи всеобщего мира.

Заседание закрывается в 5 ч. 55 м. дня.

ТРЕХСОТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг 2 ноября 1950 г., 10 ч. 45 м. утра
Флашинг-Мэддуз, Нью-Йорк

Председатель: Г-н Насролла ЭНТЕЗАМ (Иран)

Объединенные действия в пользу мира: доклады Первого комитета (А/1456) и Пятого комитета (А/1463) (продолжение)

[Пункт 68 повестки дня]

1. Г-н ИОНГЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Текущая сессия Генеральной Ассамблеи отличается новой атмосферой надежды и доверия, преобразившей ход нашей работы. Это объясняется в первую очередь событиями в Корее, которые показали, что в имеющемся случае явной агрессии одна из великих держав оказалась готовой взять на себя инициативу, а остальные страны выказали готовность следовать за ней в применении даже самых крайних мер в защиту Устава. Во-вторых, я полагаю, здесь сыграл роль и главный проект резолюции, представленный Первым комитетом [А/1456], который свидетельствует о том, что пятьдесят членов Организации Объединенных Наций, увидев однажды применение принципа коллективной безопасности на практике, теперь решили и в будущем при каждом случае, когда большинство двух третей из них признает наличие агрессии, проявлять свое право полностью использовать процедуру, предусматриваемую Уставом.

2. Противники этого проекта резолюции утверждали, что он ослабляет Устав, подрывая полномочия Совета Безопасности, но это совершенно не соответствует истине. Даже после того, как Генеральная Ассамблея примет эту резолюцию, — а я уверен, что она ее примет, — Совет Безопасности все же будет в состоянии предпринимать любые действия, которые он сочтет нужными, или же решать не предпринимать никаких действий. Более того, в тех случаях, когда он решит не предпринимать никаких действий, никакой другой орган не может захватить его прерогативы предпринятия прямых действий для борьбы с агрессией согласно главе VII Устава. Таким образом, свобода действий Совета Безопасности останется ничем не ограниченной.

3. Но Советский Союз и другие страны, пытаюсь доказать, что эта резолюция ослабит Совет Безопасности, приписали Совету право, которого он никогда

не имел по Уставу, а именно, право требовать, чтобы эта всемирная Организация умыла руки в этом деле и предоставила агрессии идти своим путем, потому что сам Совет из-за разногласия между своими постоянными членами оказался вынужденным бездействовать перед лицом агрессии. Совет Безопасности никогда не пользовался подобным правом. Невозможно представить себе, чтобы в свое время в Сан-Франциско составители Устава согласились на предложение, так мало отвечающее надеждам и стремлениям народов всего мира.

4. Я боюсь, что позиция Советского Союза по этому вопросу является только еще одним проявлением политики, которой он следовал с 1945 года, направленной к тому, чтобы помешать созданию эффективной системы коллективной безопасности в какой бы то ни было форме. Советский Союз сделал немало для того, чтобы поколебать доверие малых стран к Совету Безопасности как к орудию защиты против агрессии. Несмотря на ясные постановления Устава относительно индивидуальной и коллективной самообороны и региональных соглашений, Советский Союз пытался утверждать, что отдельные группы стран не имеют права объединяться для оказания взаимной помощи против агрессии, как это сделали участники Североатлантического договора. И теперь, возражая против этого проекта резолюции, Советский Союз заявляет: «Не только у вас не будет уверенности в эффективности действий Совета Безопасности, не только вам запрещается заключать соглашения для совместной самообороны, но в довершение всего у вас нет права пользоваться аппаратом Организации Объединенных Наций даже для того, чтобы получить моральную поддержку от этой всемирной Организации для сопротивления агрессору или заручиться добровольной в том числе и военной поддержкой миролюбивых государств-членов».

5. Единственным выводом, который мы можем сделать из такого прискорбного поведения СССР, это то, что он не хочет, чтобы меры коллективной защиты в какой бы то ни было форме оказались действительными. Пятьдесят стран отвергли в Первом комитете